

«Комеди Франсез» вернули голос

О реконструкции в главном театре Франции

Мария Сидельникова |

АФИША СПЕКТАКЛЯ
«ЖЕНИТЬБА ФИГАРО», 1784

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
ВЫДЕЛИЛО ТЕАТРУ £12 МЛН,
ЕЩЕ £1,4 МЛН ДАЛИ МЕЦЕНАТЫ

РЕМОНТА в Доме Мольера не было с 1971 года. И ладно бы речь шла только об интерьере. В конце концов, единственный репертуарный театр во Франции, сдувающий пылинки с того самого кресла, где тот самый Мольер играл в последний раз того самого «Многомного большого», старина только красит.

Но обитатели Дома, как называют актеры театр «Комеди Франсез», бесконечно сетовали на акустику в зале Ришелье, где играется большая часть спектаклей. Разве можно в XXI веке так беспощадно надирать голосовые связки? А иначе ничего не слышно мадам в пятой ложе третьего яруса, и только терпеливый мецье в силах остановить ее всякий раз, когда она уже вот-вот готова вскрикнуть: «C'est pas vrais! Нельзя ли погромче!»

Но ни жалобы почтенных сосьетеров — артистов-управленцев высшего ранга в «Комеди Франсез», ни ворчание мадам из пятой ложи, долго не слышали в Министерстве культуры. Видно, тоже проблемы с акустикой, даром что чиновники сидят за углом театра, на rue de Valois. Докричались при социалистах. Новая культурная министерша Орели Филиппети покровсала немало бюджетов, но «Комеди Франсез» урезания коснулись лишь частично. Минкультуры все же выделило театру £12 млн, и еще £1,4 млн дали меценаты.

За свою историю зал Ришелье пережил не менее 14 масштабных ремонтов, и каждый раз архитекторы щедро подкладывали ковровое покрытие на пол и добавляли тканей побогаче на стены. На их взгляд, зал становился уютнее, теплее и, главное, роскошнее. Актерам же с каждой реконструкцией в нем становилось все сложнее играть. Материалы попросту съедали звук.

Перед ремонтом позвали специалистов-акустиков и определили места, где необходимо усилить интенсивность реверберации. Именно время реверберации, или, попросту говоря, длительность звучания, — главный признак акустического качества помещения. Чем меньше поглощающих звук поверхностей, тем лучше акустика. Специалисты хотели, не разрушая целостности зала (все-таки памятник архитектуры), найти равновесие между материалами, поглощающими и отражающими звук, и максимально убрать все преграды, возникающие у него на пути. Каждый, кто занимается архитектурной акустикой, знает, что более дружественного материала для звука, чем дерево, не сыскать.

Насаждать его стали точно. Начали с оркестровой ямы, где вместо ковролина постелили черный паркет из венге. Дальше — партер. Бархатные спинки кресел заменили деревянными. Под нож пустили

дамаст, в который долгие годы были затянуты перегородки в ложах бенуара. Ткань уступила место дереву и на дверях. Этот прием реставраторы подсмотрели у итальянских театров и у оперных классиков, в частности у соседа «Комеди Франсез» Орега Gagnier. Больше всего деревянных вставок досталось ложам, расположенным между оркестром и партером. Они не просто связывают сцену и зал, но доставляют к зрителям драгоценный звук.

Вспомнили в театре и о недавно принятом законе, требующем доступности театров для инвалидов на колясках. Построили новый лифт. Потом кто-то в Минкультуры припомнил, что под крышей с 1980-х годов лежит асбест. Нехорошо. Раз затеяли ремонт — надо убрать. Когда заменили старое оборудование на новое, более компактное, на чердаке освободилось 250 квадратных метров. Сверху открывается дивный вид на Париж, и была даже идея сделать веранду наподобие той, что выстроил Жан Нувель над Лионской оперой. Но не удалось согласовать нормы безопасности, и теперь парижскими крышами будут любоваться только актеры и персонал театра — для них в скором времени тут откроют столовую.

Помимо технических задач стояли перед реставраторами и задачи стилистические. Руководство «Комеди Франсез»